

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1847. № 57.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Мое положеніе.—Волжскій Откосъ.—Нѣтъ больше песковъ.

Пойздка въ Ельню.

Вы не можете себя представить, какъ затруднительно положеніе человѣка взяшагося за перо, чтобы писать хронику города, тогда какъ въ этомъ городѣ—нѣтъ ни одного событія, ни одного происшествія, могущаго обратить на себя ваше вниманіе. Разсказать ли вамъ, что у насъ дѣлается на улицахъ? Но уличной жизни у насъ не существуетъ. Сказать ли, что продолжаютъ строить торцовые и кирпичные троттуары, которыми вы такъ довольны?—Но у васъ самихъ, можетъ быть, въ это время дѣлается троттуаръ передъ домомъ и это для васъ не новость.—Предъизвѣщаются мостовыя—вы благословляете судьбу и полицію, по все это, вы видите предъ глазами. Сказать ли, что строятъ пѣскокопныхъ домовъ съ хорошенькими фасадами?—но въ послѣднее время другихъ и не строится, и если еще, на мою бѣду, вы прѣѣхали къ намъ изъ столицы—вы пожелали отвѣтить: «дома новыя—даже прѣдразсудки старыя...» чѣмъ, могу васъ увѣрить, крайне обидите мою провинціальную натуру. Я рѣшительно въ крайнемъ затрудненіи; если бы я былъ Гоголь, я бы, можетъ быть, разсказалъ вамъ какую нибудь ссору какого нибудь Ивана Ивановича съ какимъ нибудь Иваномъ Никифоровичемъ; но случись что нибудь подобное, вы бы вѣро первые объ немъ услышали отъ своихъ братьевъ, мужей, или племянниковъ,

которые утро проводятъ на службѣ, а вечеромъ разсказываютъ про то, что случилось утромъ.—Новый анекдотъ про М.—вы слышали уже отъ Г. или отъ меня; новую сплетню про старую даму, или старую сплетню про молодую даму вы слышали—ну да кого бы то нибыло, да вѣроятно уже слышали, и такъ..... Но позвольте:—берегъ... берегъ: я спасенъ!

Посмотрите на это старое зданіе на углу Персской: у подъѣзда стоятъ два жандарма, полицейскій чиновникъ, зеленая карета, непроницающая ни одного спектакля, два извозника и соловьевка, (экипажъ, о которомъ я поговорю послѣ: собственно нижегородскій уроженецъ.) Это зданіе, какъ вамъ извѣстно, нашъ театр; тамъ еще, можетъ быть, найду что нибудь новое: что бы ни случилось въ театрѣ, вамъ никто не передать ранѣе меня по весьма простой причинѣ: я увѣренъ, что въ театрѣ, кромѣ меня, ничего не будетъ. Въ самомъ дѣлѣ непріятно—странно положеніе нашего театра: онъ имѣетъ труппу—какой рѣшительно нѣтъ ни на одномъ провинціальномъ театрѣ: Соколовъ, Трусовъ и Стрѣкова 1-я не испортятъ никакого водевиля; оркестръ изъ 30 человѣкъ неоскорбитъ ни одной нотой вашего слуха. Конечно, театръ нигде, благодаря лампамъ, какъ чичиковскій Петрушка, имѣетъ свой собственный запахъ, конечно, онъ вѣтъхъ, не сохнѣтъ опрѣтѣ—но надобно быть снисходительнымъ: à la guerre, comme à la guerre. Нѣтъ правъ ли мы быть взыскательными, когда равнодушіе, или лучше сказать холодность папа, и сдѣлать нѣтъ—необязательная скудость доходовъ, лишаетъ труппу средствъ къ существованію: надобно еще удивляться, какъ можетъ въ настоящее время держаться театрѣ. Отъ чего бы нашему лучшему кругу не дать себѣ разъ въ не-

дѣлю rendez vous въ театрѣ, ободрить этимъ бѣдныхъ актеровъ, которые давно уже играютъ предъдесятью рядами пустыхъ креселъ и тремя обшарованными ложами и не сдѣлать этимъ еще одного добраго, добраго дѣла?...

Но въ театрѣ пусто, на сценѣ плетъ 4-е дѣйствіе пятнадцатой Арамы; дебюты Славина, возвращающагося изъ Казани и приглашеннаго заѣхавшею дирекціею на нѣсколько спектаклей,— еще печальна, а между тѣмъ вечеръ чудесный: какъ провести его въ четырехъ стѣнахъ; пойдемте лучше гулять на этотъ величественный Волжскій Откосъ, къ которому мы равнодушны только потому, что онъ въ трехъ шагахъ отъ нашего дома. Бѣдный Волжскій Откосъ! За тѣмъ приковавъ ты къ неблагодарному городу, гдѣ тебя равнодушно топчетъ ярецъ и то въ такое только время, когда у бѣсѣды играть полковая музыка. Бхаль бы ты съ своимъ живописнымъ садомъ, съ своими чудными видами, хоть пафлито, какъ всякій порядочный человекъ, къ Шерману, за границу куда нибудь, на воды. И былъ бы тебѣ тогда честь и отъ насъ Русскихъ: рисовали бы мы тебя во всѣхъ книжкахъ, рассказывали бы про тебя были и вѣбывины. Дивился бы тебѣ и иностранный людъ, дивился бы и кричалъ больше, нежели онъ кричитъ про русскаго барина князя или англичанина лорда, которые брвззуютъ въ него, скуки ради, горсти золота.

Пока вы равнодушно смотрите на широкую Волгу съ ея барками и пароходами, за которыми на полверсты тянется подчадки съ археологическими грузомъ, на живописную лагуну ея береговъ, на догорѣвшій Боръ, на Чересерской Монастырь, въ которомъ, какъ вы уже знаете, найдены недавно рѣдкія древности и который въ скоромъ времени измѣнитъ свой видъ къ лучшему, пока вы на все это смотрите, я вамъ скажу новость, настоящую новость, даже непоказанную еще ни изъ подъ горы, потому что эта новость подползла нынче *небудемъ ровесно* и тамъ, гдѣ между настоящими и наизощными мостомъ были пропавшіе трактиры, лавачи гаубвахта и галлерей для купцовъ, тамъ будетъ... будетъ воерныхъ мостъ, по которому вы будете ѣздить, а подъ мостомъ изъ этого песку будетъ вода, соединяющая затонъ съ Окую. Пески вышшней весенней водою снесены гораздо ниже, а на прежнемъ мѣстѣ вода глубиною отъ 7-ми до 9 аршинъ.

Если вамъ мало одной новости, касающейся

до Волги, я готовъ сказать и другую. Подумайте, чтобы я былъ намеренъ говорить о движеніи судовъ, которые въ такомъ множествѣ плутъ мимо насъ къ нѣтербургскому порту, нагруженные огромнымъ количествомъ хлѣба, которыми мы, Русскіе за собственнымъ избыткомъ будемъ кормить Францію и Англію. Не думайте, чтобы я сталъ рассказывать о пароходахъ персидскихъ, пароходахъ голландскихъ, пароходахъ Всеволожскаго и еще Богъ знаетъ о какихъ пароходахъ, которые беспрестанно мчатся взадъ и впередъ мимо Нижняго-Новгорода и которые скоро, скоро, можетъ быть, для счастья и благоденствія нашего народа, убьютъ бурлящую промышленность. Не думайте, чтобы я вздумалъ говорить объ убыли воды—вы это видите своими глазами и притомъ же наша газета два раза въ недѣлю говоритъ объ этомъ. Итъ я дамъ вамъ новость совершенно другого рода....

Позрите ли выдѣе еще въ старинныхъ актахъ 1621 года говорить, что противъ Нижняго-Новгорода было на Волгѣ два По вамъ скучна археологія, вамъ, можетъ быть, и такъ уже надоела она въ этой газетѣ, въ которой то и дѣло толкуется о старинѣ и о древностяхъ. Что дѣлать? исторія и археологія Руси—ковекъ нашего редактора, но я до нея не большой охотникъ. Новости, новости—онѣ для меня, смѣло говорю, и для васъ интереснѣе всевозможной старины, хотя бы старина эта была ровесница столпотворенію вавилонскому. Итъ, измѣняя тонъ со стараго на новый.

Посмотрите на Волгу—не видите ли вы на ней чего нибудь новаго?—Ничего.—Посмотрите хорошенько, взгляните въ нее, а все не замѣтите ли чего новаго.—Да что же за охота смотрѣть на Волгу, говорите вы, это она за двѣдцать, будто мы никогда невидали Волги?—

—О, не говорите такъ; смотрѣть на эту дивную русскую красавицу, панашу родную матушку Волгу, водами которой мы вспоены, на берегахъ которой мы выросли, право никогда не надоестъ. Посмотрите, посмотрите на нее, не замѣчаете ли вы въ ней какой нибудь шеремпы? Итъ.—О, какъ же вы невнимательны къ нашей Волгѣ; за вашу невнимательность къ ней (замѣтите, я люблю въ Волгу) я продолжаю говорить археологически.—

..... противъ Нижняго Новгорода было на волгѣ два острова.—Одинъ, который вы видите передъ

себой, и другой повыше его, против Стрѣлки. На этомъ островѣ, довольно возвышенномъ, гряды были лесчаныи, тутъ росло множество вѣтвы и дивы, длина острова была болѣе, нежели на полверсты. Помните памятный для всѣхъ намъ 1837 годъ, когда Государь Цесаревичъ Цесаревичъ осчастливилъ Нижній Новгородъ своимъ присутствіемъ:—на этомъ островѣ была устроена тогда бесѣдка и аллеи, для того въ то время нижегородское дворянство принимало Высочаго Посѣтителя. Гдѣ же этотъ островъ теперь? Его не существуетъ болѣе. Ныѣшнюю весною его смыло, и тамъ, гдѣ были этотъ памятный для Нижегородцевъ островъ—теперь ходятъ барки. За то посмотрите, что дѣлается нижегородскаго острова... Едва ли необразуется тутъ другой, въ замѣнъ существовавшаго утѣхы болѣе двухъ столѣтій и въ ныѣшнемъ году смытаго Волгою.—Но довольно о Волгѣ, мы еще поговоримъ о ней, когда нибудь въ другое время, а теперь скажемъ о томъ, что въ послѣднее время дѣлалось на берегахъ ея.

Пѣлъ двѣ тому назадъ, нѣтъ экипажей всѣхъ сортовъ, начиная отъ моднаго шарабана, до тарантаса и соловѣрки включительно, пронеслась за казенскую заставу: пробѣжавъ 15 верстъ, она сворочила въ деревню Ельню, расположенную на берегу Волги потому, пользующуюся самой счастливой мѣстностью. Тамъ было устроено все для удовольствія небольшого общества, прибывшаго изъ города подымать свѣжимъ воздухомъ: охота, музыка, следовательно и танцы, прогулка по саду, освѣщенному сотнями разноцвѣтныхъ фонарей неоставляли ничего болѣе желать отъ любознкости устроившихъ эту импровизованную пѣздку. Поутру красное, только что вставшее солнце, было крайне удивлено, увидѣвъ на дорогѣ нестрой, парадный полѣздъ, полудремотный, утомленный, который тушно возвращался отдыхать въ проспавшіеся городъ.

А между тѣмъ этотъ городъ, и безъ того не богатый жизнью,—видимо пустѣть. Все, что могло уѣхать на воды, или по деревнямъ, разѣхалось. И я, какъ та павшая неспугутка, которая писала «Маша!» Всѣ мои подруги разѣхались, позвольте и мнѣ разѣхаться» и я скажу вамъ, по секрету, что тоже намѣренъ разѣхаться. Разѣхавъ въ я по деревнямъ моихъ добрыхъ знакомыхъ, пройду чрезъ уѣздные городы, обѣду запитанные и оттуда приищу вамъ уѣздно-провинціальную хроникку, которая, увы! можетъ быть, будетъ еще

скупѣе, сие пустѣе своей старшей сестры—этой губернской хроники.

М. А.—в.

Убыло воды въ рѣкахъ Ока и Волга 11 ч. 3 верш., 12-го числа 3 верш., 13-го ч. 3 верш.

—О прибывшихъ и выѣзжавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ: Приѣхалъ 10 июня изъ Сибиря отъ генералъ отъ инфантеріи графа Захарскій проѣздомъ въ нѣкіе свое, находившееся Ардатовскомъ Уѣздѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕС- КІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ

НАДВ. СОВ. Н. А. САХАРОВА.

(Въ домѣ Губернскаго Гимназіи)

Получены слѣдующія книги:

СТІХОТВОРЕНІЯ КОЦОВА. Съ статью о жизни Коцкова и его сочиненіяхъ, писанною В. Г. Билинскимъ. Сиб. 1846.—

ЗНІОВІЙ БОГДАЇ ХМѢЛИНИЦКІЙ.—Романъ, сочиненіе Кузнецка. Сиб. 1846.

ОБЪ ОКОПЧАТЕЛЬНОМЪ ОТМѢНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ АНГЛІИ. Соч. покойнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета Ярослава Альбертовича Липовскаго. Москва 1846.—

РИМСКІЯ ПИСЬМА, соч. Муравьева, автора Путешествія по Святымъ Мѣстамъ. Сиб. 1846.—

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО Н. М. КАРАМЗИНУ, говоренное въ Сибирскѣ, въ собраніи тамошняго дворянства академикомъ, М. И. Погодинымъ. Москва 1846.

Кромѣ этихъ и всѣхъ другихъ новыхъ книгъ въ библиотекѣ получены ВСѢ вышедшіе до сихъ поръ РУССКІЕ ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О НАЙМѢ СУДОВЪ.

Не пожелаетъ ли кто купить, или взять въ арендное содержаніе, двѣ коноводныя машины съ десятию подчалками, которые стоятъ на рѣкѣ Волгѣ, противу Нижняго Новгорода, у вновь строящагося водопровода, цѣну онымъ желающіе могутъ узнать отъ насъ, опекуновъ, живущихъ въ Пяжнемъ Новгородѣ на Ильинской Улицѣ, въ собственныхъ своихъ домахъ.—2.

Опекуны надъ имѣніемъ умершаго нижегородской 1-й гильдіи купца Аванасія Рычица *Купецъ Гаврила Андреевъ Пушкиковъ, купецъ Михаилъ Андреевъ Полтановъ.*

ОТЪ УПОЛНОМОЧЕННАГО 2 СТРАХОВЫМЪ
ОТЪ ОГНЯ РОССИЙСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

Правленіе 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества вновь уполномочило меня и на будущее время страховать въ Пяжнемъ Новгородѣ и Нижегородскомъ Уѣздѣ недвижимыя имущества въ ономъ Правленіи. Для облегченія страхователей, они не будутъ исправлять отъ Правленія, какъ прежде это водилось, предварительнаго разрѣшенія, ибо мнѣ предоставлено право принимать по усмотрѣнію своему даже съ пониженіемъ и самой преміи за страхъ по уваженію продолжительности срока страхования, не взирая притомъ съ застрахователей на пересылку пластовъ съ почтовой корреспонденціей. О чемъ имѣя честь объявить, покорнѣйше прошу владѣльцевъ недвижимостей адресоваться ко мнѣ попрежнему.—3.

Уполномоченный отъ 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества Нижегородскій купецъ *Яковъ Михайловъ Болотовъ.*

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 11 по 14 іюня 1847 года.

Приѣхали въ Пяжній—Повгородъ.

Изъ Лукоянова губерн. секр. *Ламановъ*, изъ Горбатовъ надв. сов. *Юрвевъ*, изъ Сибурга генерал. штаба пор. *Писаревскій*, изъ Нижегород. Уѣзда отст. шт. кап. *Каратаевъ*, изъ Нижегород. Губ. команд. нижегород. гарнизон. баталіона полков. *Степановъ*, изъ Семенова тит. сов. *Курипановъ*, изъ Казани проф. тамошняго университета *Благовоищенскій*, изъ Балахны учитель *Александровъ*. Дворян. Института *Руммель*, изъ Тамбова губ. секр. *Ивановъ*, изъ Орла отст. кап. *Аванасевъ* ост. въ Кремлев. Части; изъ Сергач. Уѣзда от. кап. *Зеленцовъ*, изъ Москвы шт. ротм. *Иванскій*, изъ Миргорода прапор. *Хвоценько* ост. въ Рокит. Части; изъ Сибурга надв. сов. *графъ Солотубъ*, изъ Тверской Губ. кол. секр. *Буслаевъ*, изъ Болохова прапор. артил. *Гейманъ* ост. въ Макарьев. Части.

Выѣхали изъ Пяжня—Повгорода.

Въ Пермь команд. тамошняго гарнизон. батал. майоръ *Швейцеръ*, въ Симбирскъ. надв. сов. *графъ Солотубъ*, въ Пензу прапор. *Головинскій*, въ Казань прапор. артил. *Гейманъ*, въ Сибургъ профессоръ Казанскаго Университета *Благовоищенскій*, въ Нижегород. Уѣздъ старшій учитель Нижнего. Губерн. Гимназіи *Садокоевъ*, въ село Сіуху отст. шт. кап. *Каратаевъ*, въ Симбирскую Губернію кол. секр. *Буслаевъ*, въ Пермь прапор. *Хвоценько*, въ Кострому губ. секр. *Ивановъ*, въ Саратовъ шт. ротм. *Иванцовъ*, въ Москву отст. кап. *Зеленцовъ*, въ Балахну старш. учитель *Александровъ*. Дворян. Инст. тит. сов. *Руммель*, въ Сергачъ тит. сов. *Ивановъ*.

Редакторъ *П. М. Маминъ*